-6-

ИЗОБРАЖЕНІЕ
ПРЕПОДОБНАГО
ИЛЬИ МУРОМЦА,
ЧУДОТВОРЦА ПЕЧЕРСКАГО,
НА ГРАВЮРѢ XVII-ГО ВѢКА.

—

В. В. Стасова.

—

(Съ рисункомъ).

—

Въ числѣ рѣдкостей отличной коллекціи старопечатныхъ книгъ И. П. Каратаева, поступившей въ нынѣшнемъ году въ Императорскую Публичную Библіотеку, находится изданіе, котораго едва-ли не одинъ только экземпляръ уцѣлѣлъ до нашего времени. Это небольшая тетрадь въ 4-ю д. л., безъ всякого заглавія, состоявшая первоначально (какъ видно изъ печатной нумераціи) изъ 40, а теперь, — послѣ утраты листка 11-го, съ гравюрами на страницахъ 21-й и 22-й, — изъ 38 гравюръ, рѣзанныхъ на деревѣ и отпечатанныхъ на 19 полулисткахъ. Бòльшая часть гравюръ, здѣсь находящихся, не новость для любителей русской старины: изъ числа ихъ 31

перепечатана изъ извѣстнаго кіевскаго Патерика [1]), остальныя 7 не встрѣчаются ни въ одномъ изъ трехъ изданій Патерика: 1661, 1678 и 1702 г., и вѣроятно почти всѣ заимствованы изъ другихъ кіевскихъ книгъ.

Изданіе наше любопытно уже и какъ собраніе отдѣльныхъ оттисковъ гравюръ изъ старинной иллюстрированной книги, такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстно другой подобной перепечатки гравюръ, взятыхъ изъ котораго-нибудь старо-печатнаго нашего изданія; но оно еще тѣмъ драгоцѣннѣе, что въ числѣ остальныхъ 7 гравюръ, имѣющихъ каждая свое особенное значеніе, встрѣчается единственное до сихъ поръ извѣстное изображеніе Ильи Муромца [2]).

---

[1]) Именно слѣдующія: преп. Стефанъ печерскій, преп. Никонъ печерскій, преп. Варлаамъ печерскій, св. Ефремъ переяславскій, преп. Исаія кловскій, преп. Даміанъ, преп. Еремія прозорливый, преп. Матѳей прозорливый, преп. Исакій печерскій, св. Никита новгородскій, преп. Лаврентій затворникъ, преп. Алимпій иконописецъ, преп. Агапитъ безмездникъ, св. Григорій печерскій, преп. Моисей Угринъ, многотерпѣливый Іоаннъ, преп. Марко печерникъ, препп. Ѳеодоръ и Василій, преп. Пименъ печерскій, препп. Кукша и Пименъ, преп. Аѳанасій затворникъ, преп. Никола святоша, преп. Еразмъ, видѣніе преп. Ареѳы, преп. Титъ, преп. Нифонтъ новгородскій, преп. Несторъ, преп. Поликарпъ, пещеры кіевскія, чудо изрядно въ церкви, видъ лавры кіевской.

[2]) Означенныя семь гравюръ слѣдующія: соборъ препп. отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ (стран. 1); Илья Муромецъ (стр. 33); мученики прежде крещенія Владымерова иже не хотѣша жрети идоламъ подсѣкше погане сѣни и побиша ихъ (стр. 34); великій князь Михаилъ черниговскій мученикъ христовъ и Ѳеодоръ

Изображеніе это помѣщено на страницѣ 33-й (лг). Преподобный Илія представленъ посреди картины, въ старческомъ возрастѣ, во весь ростъ, съ воздѣтыми къ небу руками; онъ едва прикрытъ широкимъ плащомъ, накинутымъ на плечи. Волоса на головѣ у него довольно короткіе, борода длинная, спускающаяся остреемъ до половины груди; ноги и руки, а также и все тѣло представлены изнуренными — общій пріемъ нашего иконописанія. Вокругъ головы — преподобническій вѣнецъ, и по сторонамъ его надпись: прⷣк: Ілиѧ-муромскїй. ї же вселисѧ впещеру, прⷣ антонїѧ вкїевѣ. їдеже до нн҃ѣ нетлѣнен пребывает.

Позади Иліи видны, по правую его руку — песчаные холмы съ хвойными деревьями, по лѣвую — такіе же холмы съ пещерами, входъ въ которыя имѣетъ видъ неправильнаго, необдѣланнаго отверстія; между холмами видна церковь византійской архитектуры, въ тѣни деревьевъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что здѣсь представленъ, христіянскимъ подвижникомъ, тотъ самый Илія, котораго богатырскіе подвиги описываются въ многочисленныхъ былинахъ и сказкахъ, изстари знаменитыхъ во всѣхъ краяхъ Россіи. Въ примѣчаніяхъ къ своимъ «*Русскимъ народнымъ сказкамъ*» Са-

---

воевода его вкупѣ мученіе пріять (стр. 35); Влахерни Богородица муляромъ злата даде (стр. 36); препп. Антоній и Θеодосій (стр. 37); пріидоша писци съ Цариграда (стр. 38).

харовъ говорилъ, правда: «мы не думаемъ, чтобъ «сказка объ Ильѣ Муромцѣ имѣла какое-нибудь «сходство съ св. Ильею Муромцемъ, извѣстнымъ «своею святостью жизни и нетлѣніемъ мощей — «память св. Иліи совершается Декабря 19 дня, Ист. «Росс. Іерар. Часть I, стр. 313. Можетъ быть другіе «захотятъ отыскивать сравненія — то увѣримъ ихъ, «что нашъ народъ никогда не касался святыни». Но эти слова писаны цѣлыхъ 20 лѣтъ тому назадъ, съ тѣхъ поръ болѣе полное изученіе русской народности измѣнило во многомъ прежнія понятія. Изданные въ послѣднее время памятники народной поэзіи, собранные изъ устъ самого народа, именно доказываютъ, что нашъ народъ никогда не находилъ ничего неприличнаго въ томъ, чтобъ закончить описаніе геройскихъ подвиговъ одного изъ своихъ богатырей-язычниковъ картиною его обращенія въ христіянство, и его отшельнической жизни. По одной пѣсни, записанной въ Онегѣ, послѣдній подвигъ Ильи Муромца описанъ такъ:

Ѣдётъ старой-отъ путемъ-дорогою,
Да лёжитъ камень ужасные,
Да на камени-то подпись ужь новая:
— Подъ симъ-то ли подъ каменемъ
— Есь великъ матёръ кованой сондукъ,
— Въ сондуки-то сумма несцётная.
Отворацивалъ старой валюць камень,

Вызнималъ тутъ старой великъ сондукъ,
А въ сондуки-то подпись, вишь, новая:
— Кому эвтотъ животъ да достанитсе,
— Тому состроить церква Индѣйская,
— Да состроить тому церква Пештерская.
Тутъ состроилъ старъ церкву Индѣйскую;
Да какъ нацялъ строить церкву Пештерскую,
Тутова старъ и екаменѣлъ.
(Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, I. 89).

Надо замѣтить, что Илья Муромецъ представляетъ не единственный примѣръ обращенія древняго нашего богатыря-язычника въ христіанскіе иноки: въ былинѣ о Данилѣ Игнатьевичѣ мы встрѣчаемъ тотъ-же самый фактъ. Въ этой былинѣ богатырь говоритъ князю Владиміру:

— Топерь отъ роду мнѣ стало девяносто лѣтъ:
— Ты спусти-тко, спусти, Владиміръ, въ монастырь пречестные,
— Да во тѣ-ли спусти во кельи низкія,
— Да спасти мнѣ-ка, спасти да душа грѣшная.
. . . .
— А и будетъ тѣ ограда бѣлокаменной,
— Да и будетъ тѣ защита всему Кіеву:
— Есть видь у меня да сынъ Михайлушко.
И тогда спустилъ его Владиміръ въ монастырь пречестные,
Да въ тыи-то спустилъ во кельи низкія.
(Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, III. 43).

По всей вѣроятности, древняя наша литература представитъ еще нѣсколько другихъ примѣровъ того-же, когда будетъ собрано и издано бо́льшее число ея памятниковъ[3]).

Авторъ настоящаго изображенія — инокъ *Илія*, котораго многочисленныя гравюры на деревѣ наполняютъ бо́льшую часть кіевскихъ изданій середины XVII в. Имя его помѣщено въ нижнемъ лѣвомъ углу картины, притомъ же работы его — довольно грубыя по техникѣ и ничѣмъ не примѣчательныя по концепціи — столько извѣстны, что не мудрено было-бы узнать его руку въ нашей гравюрѣ, хотябы имя его и не было выставлено. По всей вѣроятности, онъ нарисовалъ и выгравировалъ картинку по особенному усердію къ святому, котораго имя носилъ и котораго св. мощи почивали въ томъ-же монастырѣ, гдѣ находился самъ художникъ; вѣроятно также, что оттиски этой гравюры на отдѣльныхъ листкахъ были раздаваемы или продаваемы въ кіевской лаврѣ богомольцамъ, туда стекавшимся со всѣхъ краевъ Россіи, подобно тому, какъ тамъ продавались и раздавались изображенія и другихъ святыхъ, которыхъ св. мощи находятся въ пещерахъ кіев-

---

[3]) Какъ на любопытную подробность можно указать здѣсь также на текстъ «*Кіевскаго полнаго мѣсяцослова*», подъ 19 Декабремъ: «Препод. отца нашего Иліи Муромца, чудотворца Печерскаго, въ XII вѣкѣ бывшаго».

скихъ[4]). Въ настоящее время подлинной доски съ гравюрой Иліи въ архивѣ кіево-печерской лавры не сохранилось, въ числѣ старинныхъ гравированныхъ досокъ, тамъ до сихъ поръ уцѣлѣвшихъ.

Когда сдѣланъ оттискъ, принадлежащій нынче Публичной Библіотекѣ, рѣшить положительно нельзя, потому-что на всѣхъ 19 листахъ тетрадки обѣ стороны каждого листа такъ наполнены гравированными изображеніями, что невозможно различить знаковъ въ бумагѣ. Но можно, кажется, съ достовѣрностью предполагать, что оттиски эти сдѣланы еще въ XVII в., при самомъ гравёрѣ Иліи, такъ какъ изъ 38 гравюръ только 3 не его работы[5]). Года на гравюрѣ Иліи не обозначено, но такъ какъ остальныя гравюры этой тетради относятся, по существующимъ на нихъ надписямъ, къ годамъ 1655—1658, то и «Преп. Илія Муромскій» безъ сомнѣнія гравированъ въ этотъ-же періодъ времени. Въ заключеніе остается сказать, что приложенный при настоящемъ вы-

---

[4]) См. мой разборъ сочиненія г. Равинскаго: «*Обозрѣніе русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ съ 1564 г. по 1725 г.*, представленнаго въ Акад. Наукъ въ 1858 г. на соисканіе Уваровской преміи, стр. 58—60.

[5]) А именно: стр. 19, препп. Өеодоръ и Василій и стр. 26, преп. Кукша и Пименъ — обѣ гравюры рѣзаны извѣстнымъ *Прокопіемъ* (котораго чрезвычайно рѣдкій *Апокалипсисъ* находится теперь и въ Публ. Библіотекѣ), и стр. 28, Титъ, гравера *К. П.*

пускѣ Извѣстій снимокъ съ изображенія Иліи Муромца (табл. I) выполненъ съ такою строгою и тщательною вѣрностью, что можетъ удовлетворить самого взыскательнаго любителя и знатока древности.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 30 Іюля 1861 года.

Исправляющій должность Цензора *С. Загибенинъ.*

(Извлечено изъ III Тома «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества»).

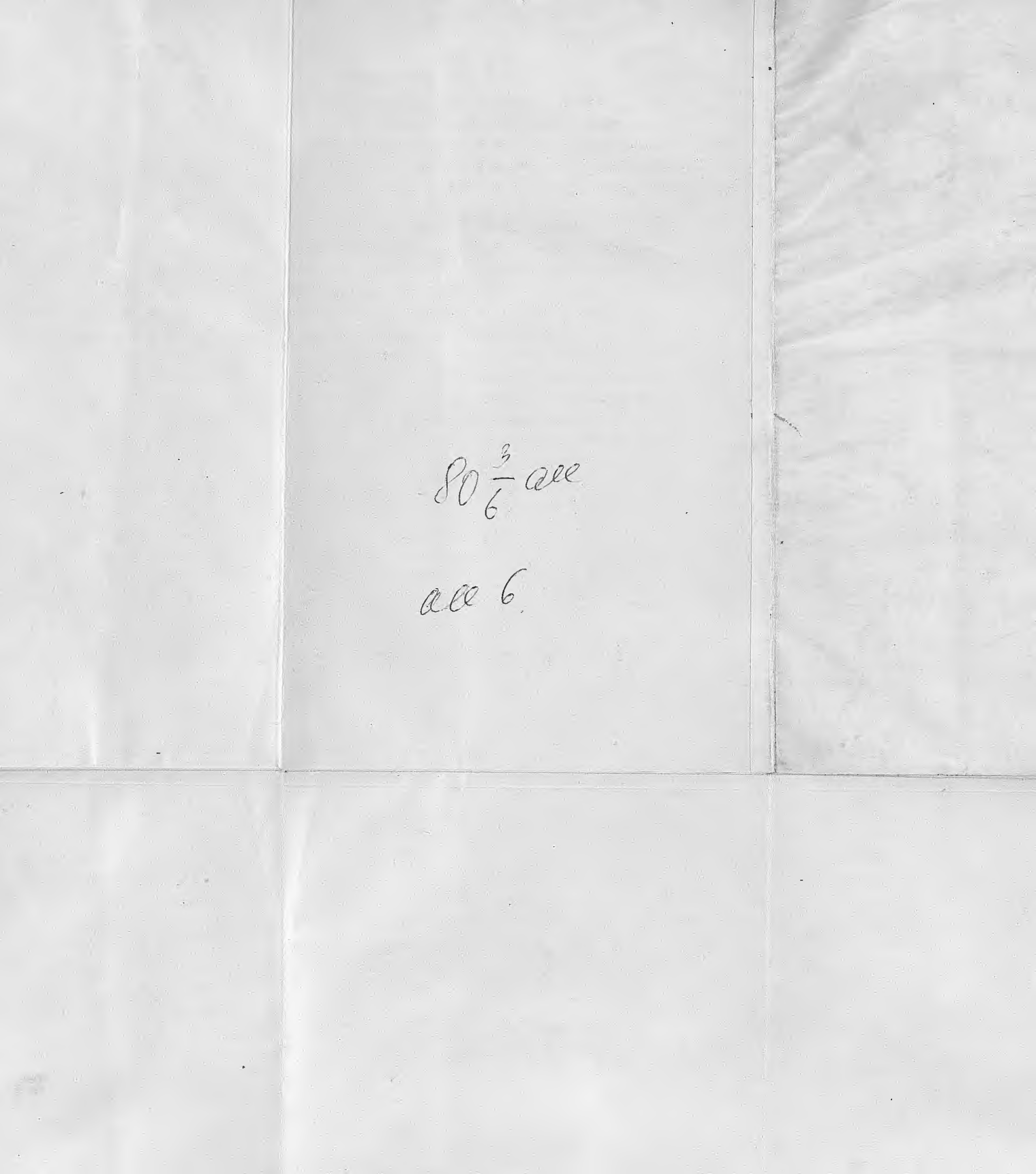
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.





ИЗОБРАЖЕНІЕ ИЛЬИ МУРОМЦА

НА ГРАВЮРѢ XVII ВѢКА.


80 $\frac{3}{6}$ all
all 6.